

Духовная гигантская рука была внезапно побеждена, и из пыли и песка, черный халат был выставлен на всеобщее обозрение, это был Цинь Ши, пришедший издалека.

Сотни взглядов переплетались на теле Цинь Ши, при этом раскрывая несколько шокированных лиц, Бамбук Шань Чжи и Хуо Цайти смотрели друг на друга, прочёсывая свои соответствующие воспоминания, но не смогли найти и половины впечатления, связанного с Цинь Ши.

Сюаньсяо взглянул и выпил: "Интересно, кто ваше превосходительство? "Против моей Горящей Небесной Секты не закончится хорошо."

Наклонив голову, Цинь Ши беззаботно саркастически сказал: "Как это могло случиться? С тех пор, как год назад я оскорбил Секту Горящих Небес, я хорошо питаюсь, пью и сплю, все мои заботы исчезли, как я могу такое говорить? Что, если это плохо кончится?"

"Ну?" Толпа нахмурилась.

"Один год борьбы с горящей небесной сектой, и человек, который до сих пор жив... Может ли это быть, может ли это быть он?" Старые глаза Бамбукового горного филиала были яростно удивлены.

Хуо Цайди бланшировал и не мог не вспомнить кое-что, трепеща: "Старик, ты хочешь сказать, что Цинь Ши год назад? Властелин Циньской секты?"

"Ну, кроме него, я не могу сейчас думать ни о ком другом, кто осмелился бы так поговорить с горящей небесной сектой." Бамбуковая горная ветвь сжала его кулак и горько вздохнула.

Не только двое пришли в голову, Сюаньсяо и многие ученики горящей небесной секции также вспоминали год назад, как и фигура кошмара горящей небесной секции, черная мантия, тонкая фигура, и сравнение с человеком перед ним, насколько несравненно это было похоже на то, что было?

"Ты... Цинь Ши?" Сюаньсяо дрожал.

"Йоу, похоже, что в Горящем Небесном Секте все еще есть умные люди." Цинь Ши не справился со смехом.

И все же, как было подтверждено, многие ученики Горящей Небесной Секты запаниковали в одно и то же время, и один за другим они обнаружили взгляд страха, и тот мощный импульс, который они только что получили, внезапно исчез.

"Небеса", он вернулся? Он вообще вернулся?"

"Как такое возможно? Все кончено, мы проигрываем!"

Чувствуя, как моральный дух за ним ослабевает, Сюаньсяо закричал: "Чего они все боятся? Потерянная собака, которая год назад была изгнана Государем из северного региона, даже если бы она вернулась, она была бы только самоубийственной!".

Надо сказать, что слова Сюаньсяо были очень полезны, мгновенно пробуждая беспокойных учеников Горящей Небесной Секты и заставляя их постепенно успокаиваться.

Стоя позади, Чжу Шань Чжи и Хуо Кайти, их старые глаза смотрели друг на друга и нервно

шли вперед: "Младший брат, спасибо, что смог помочь, но это... Сила Сюаньсяо необычайна, добравшись до первого этажа Небесного царства, ты не можешь быть его противником".

"Двое пожилых людей, будьте уверены, что некоторые только что сказали? Пытаешься унижить себя, да? С таким желанием вполне естественно, что такой беспристрастный человек, как Бен Сяо, должен помочь воплотить его в жизнь". Цинь Ши улыбнулся и покачал головой.

Услышав это, двое стариков нахмурились, под их мутными глазами появилось оттенок разочарования, и Чжушань Чжи подумал про себя: "Первоначально я думал, что этот Цинь Ши был Гений, но я не ожидал, что он будет таким неблагодарным, безрассудным человеком".

Хуо Кайди, женская доброта, в очередной раз посоветовал: "Младший брат, не увлекайся, лучше уходи быстрее, не делай этого за наши две старые кости! Это тот, кто потерял свою жизнь".

"Пытаешься бежать? Разве я позволил?"

Сюаньсяо поднял одну руку, взбудоражив несколько рябей в пустоте, рябей, которые собрались в полупрозрачную волну духа гигантской рукой, только чтобы поймать Цинь Ши.

Глядя на приближающуюся гигантскую руку Пустоты, Цинь Ши покачал головой с улыбкой, завихрившись и успокоившись, кивнул на Хуо Кайди перед тем, как заговорить: "Я всё ещё... Не бежал, ты такой горький, если ты действительно хочешь бежать позже, я не позволю".

"Шутка, я бы сбежал?"

Сюаньсяо манипулировал своей гигантской рукой, переворачивая обломки земли и приближаясь к бровям Цинь Ши.

"Это было бы идеально". Смеялся и качал головой вниз, когда гигантская рука была только в дюймах от брови Цинь Ши, Чжу Шань Чжи и Хуо Цай Ди кричали срочно, но не хотели Цинь Ши, однако, просто молча поднял руку в сторону фронта: "Выходите, люди говорят, что не будут бегать".

"Ну?"

Сюаньсяо нахмурился в недоумении, яростно вихревая, когда почувствовал, как облака над его головой разбиваются и внезапно падают с десятками страшного давления, заставляя Небесное царство трепетать в нескольких шагах от него в нем.

Духовное давление возрастало все сильнее и сильнее, достаточно, чтобы раздавить хаотические породы земли в мелкий порошок, в то время как гигантская рука, подошедшая к бровям Цинь Ши, была яростно заморожена тысячелетним холодным льдом, замерзая до сих пор.

"Эта сила, что происходит?"

"Смотрите, смотрите на небо, много людей! Господи Иисусе, когда они здесь появились? Почему ты вообще ничего не замечаешь?"

"Ерунда, все люди - эксперты в области Сюань Линь, ты можешь это просто заметить?"

Толпа, наклонив голову вверх, кружила зрачки в глазах, быстро закрывая их, только для того,

чтобы увидеть воздух, плотный с почти пятьдесятюдесятью Сюаньсяо, Цинь Сюэсянь бросила свои три тысячи бирюзово-голубых диафанусных длинных волос, блокируя тело Цинь Ши.

При таком строе даже Сюаньсяо, Чжушань Чжи и Хуо Цайти были ошеломлены, так как чувствовали, как их горло нагревается.

"Неудивительно, что он был так спокоен сейчас, что был готов к этому?" Бамбуковая горная ветвь и Хуо Кайти с горькой улыбкой смотрели друг на друга, кружась вокруг, чтобы вспомнить свои прежние заботы, и не могли не чувствовать себя немного ироничными.

"Cai Die?"

Вялая лампа подметает во всех направлениях, когда его старые глаза увидели фигуру Хуо Кайди, партия была облегчена, чтобы двигаться вперед, в то время как сразу после нескольких шагов, он вдруг закрыл глаза с Чжу Шань Чжи и внезапно остановился на месте.

Хуо Кайди и двое из них также заметили Свихнувшуюся Лампу и были ошеломлены на мгновение, прежде чем Чжу Шань Чжи переместилась на несколько шагов в сторону и отказалась от своей позиции.

С неловким колебанием, Заблудшая Лампа пошла вперед: "Ты же не ранен, не так ли?"

Взглянув на него, Хуо Кай Ди долгое время выглядела немного странно, прежде чем покачала головой и сказала: "Нет, зачем ты здесь?"

"Это долгая история, но когда все закончится, я объясню тебе, и с облегчением увижу, что с тобой все в порядке." Выпустив мутное дыхание, Злая Лампа покачала головой с горькой улыбкой, а затем сделала несколько виноватых шагов назад.

Под давлением более пятидесяти человек, Сюаньсяо сразу же потерял свои силы, и так же, как он собирался отступить, Цинь Ши вдруг засмеялся: "Хээ, что? Ты уже хочешь бежать? Разве ты не говорил, что не собираешься бежать? Неужели Горящий Небесный Сект настолько недоверчив в своем слове?"

"Кто, кто сказал, что я собираюсь бежать?"

"Будет лучше, если ты не побежишь, избавишься от неприятностей".

Цинь Ши саркастически улыбнулся, закружился и подмигнул Чэнь Чи и Цю Дяо рядом с ним, сурово сказав: "Убейте, и никого не оставляйте!"

"Да!"

Получив инструкции, люди внизу начали двигаться, пятьдесят Сюаньсяо, и Горящая Небесная Секта была просто непобедима перед ними.

В мгновение ока ученики Горящей Небесной Секты были убиты, оставив только Сюаньсяо горько сопротивляться, окружены и атакованы пятьдесятюдесятью людьми в центре, запятнанными кровью. Крича на Цинь Ши: "Цинь Ши, что это за герой, если выиграть с несколькими, выйди и сразись со мной один на один, если сможешь!"

Услышав это, брови Цинь Ши закрутились, показав немного сарказма: "Хехе, чтобы исправить несколько ошибок, в первую очередь, людей из вашей Горящей Небесной Секты. Как мы

можем говорить, что мы выигрываем намного больше, чем мы есть? Кроме того, когда год назад я пошла в Горящий Небесный Сект одна, я не видела, чтобы кто-то говорил, что хочет пойти со мной один на один! Разве это не группа людей, которые хотят убить и быть убитыми?"

Ошарашенный, Сюаньсяо был ошарашен, Цинь Ши был прав, он также был ясен в безжалостности, но теперь он не подошел для этих пятидесяти человек, он мог только это сделать.

"О, точно." В тишине, Цинь Ши внезапно открыл свой рот снова в холодной и жуткой манере, его голос был похож на лед, замерзший под десятью тысячами миль глубокого моря: "Есть еще одна вещь, я забыл сказать тебе, я Не герой в первую очередь, а мститель, который окрасит кровью ваш Горящий Небесный Сект! Убей!"

Те немногие, кто сделал паузу, вскочили со стрелой, когда было произнесено последнее слово об убийстве, и великое духовное давление стукнуло прямо в желтого дракона, катящегося к небу.

"Подождите!"

И в этот момент Злая Лампа внезапно прервалась сзади.

Утопая и оглядываясь на колдовскую лампу, которая была рядом, Цинь Ши был озадачен: "Старший, почему бы тебе не поговорить с Кай Ди старшим почаше". Просто оставь это место мне."

"О, нет нужды, сколько бы ты ни говорил, сожаление - это сожаление, в конце концов." Увядавший Лампа улыбнулся и покачал головой, на мгновение остановившись: "Маленький друг, у меня недобрая просьба, интересно, ты не сможешь подарить старику?"

Ошеломленный, Цинь Ши сказал: "Если что-то есть, Старший может просто сказать это".

Унылые старые глаза сузились, и Свихнувшаяся Лампа переместила свое видение в сторону Сюаньсяо: "Разве этот парень не хочет пойти один на один? Просто оставь это старику, и я сам об этом позабочусь".

"А?" Цинь Ши был весьма удивлен и сказал: "Старший, что с тобой? С твоим культивированием, ты не подходишь ему ах."

Глубоко вздохнув, Withered Lamp также знал, что он не подходит Сюаньсяо, но все же решительно сказал: "В жизни человека должно быть несколько раз безумия". Когда я был молод, я просто хотел сделать это в мире, и когда я состарился, она вышла замуж за кого-то другого, и всю свою жизнь, я ничего не мог сделать для нее, и на этот раз... Скажем, это мой способ загладить свою вину, чтобы мне было легче в сердце".

Эти слова, произнесенные таким низким голосом, что только Цинь Ши, который был рядом с ним, слышал их, и торс тигра под черной мантией не мог не трепетать, глядя в сторону Хуэо Цайти вдалеке. Взглянув, она вдруг засмеялась: "О, может быть, она даже не знает, что Старший все еще имеет ее так много в своем сердце"?

"Ну и что с того, что я знаю? Ну и что с того, что я не знаю? Знание этого только добавит боли нам троим". Свидетельница Лампы вздохнула долго и полна горечи.

Цинь Ши покачал головой, лелея эту вещь эмоций, трудно было сказать постороннему, но он

знал, что он был полон решимости не позволить ему и Цинь Сюэ Синь, нефрит Ракшаса и нефрит в Книге, прийти к этому моменту однажды.

Уставившись долгое время на засохшую лампу, он помахал одной рукой, на ладони был предложен волшебный талисман с пятью выгравированными линиями и передал его засохшей лампе: "Старший, более Будь осторожен".

Видя волшебный талисман, Злая Лампа выглядела немного странно, прежде чем кружиться вокруг, чтобы получить его с протянутой рукой, говоря: "Спасибо тебе, маленький друг, за твой успех". Крутясь, он вышел вперед с высоко поднятой головой и посмотрел на Сюаньсяо: "Давай, один на один, я буду твоим противником!"

Люди, окружавшие Сюаньсяо, были внезапно ошеломлены, и Сюаньсяо также был поражен недоумением, равномерно двигая свой взгляд в сторону Цинь Ши, который улыбнулся с облегчением и кивнул головой в молчаливом согласии.

А потом толпа была в шоке, и Сюаньсяо внезапно показал дикий смех: "Хаха, Цинь ши, я правда не знаю, действительно ли ты глуп или нет время от времени. Глупый, позволяешь этому старому дураку драться со мной? Это убивает его, не так ли?"

Цинь Сюэсинь последовал с беспокойным удержанием Цинь Ши: "Ши, что ты имеешь в виду? Ты прекрасно знаешь, что засохший старший по лампам не может победить против него."

"Не можешь выиграть?" Цинь Ши роптал с неглубокой улыбкой, а затем решительно покачал головой: "Как насчет того, чтобы заключить пари?"

"Ну? На что спорим?"

"Давайте поставим на то, кто победит." Цинь Ши улыбнулся: "Я ставлю на старшую засохшую лампу, если он выигрывает, ты должен пообещать вернуться со мной в семью Цинь".

Тем временем, брови Цинь Сюэсиня связали и сказали: "Ладно, а что если он проиграет?"

"О, он не проиграет".